

МОКРУШНИК глазами маньяка

Глеб Бобков

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Глеб Бобков

МОКРУШНИК глазами маньяка

«Автор»

2026

Бобков Г.

МОКРУШНИК глазами маньяка / Г. Бобков — «Автор», 2026

Повесть рассказывает о человеке, вендетта которого переросла в маниакальную потребность к убийствам. Все события происходят только в окружении действующего лица, без параллельных линий и сюжетов. Неожиданная развязка радикально изменяет историю.

© Бобков Г., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Становление	5
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Глеб Бобков

МОКРУШНИК глазами маньяка

Становление

Эту историю можно начать с любого момента его жизни. Если бы о нем снимали сериал, или, документалку, как это любят делать нынче, то история началась бы с детства, жизни в школе, обязательно нашлось бы пару историй.

Но эта история об одном человеке. Даже не о нем, а только о фрагменте его жизни и никак иначе. Копаться в его детстве некому и не у кого спрашивать. Это был обычный человек с обычным детством, с нормальными родителями и жизнь была как у многих. Школа, техникум, работа, заочно универ, жена, дочь, ипотека. Раз в год перед летом попытки привести себя в форму, запись в фитнес-зал и через две недели, естественно, перерыв до следующего лета. Все как у многих.

В данном повествовании лежит та часть жизни, которую человек посвятил убийствам. описывается что происходило и как. В связи с тем, что некоторые категории читателей легко поддаются влиянию чужих размышлений, подвластны внушению и сопереживанию, было принято решение максимально не описывать чувства и глубокие рассуждения героя повествования, а излагать только события, являющиеся неотъемлемой частью истории.

Вот как раз с его возвращения из фитнес-зала домой, эту историю можно начать.

Дима зашел в квартиру, Он положил сумку с трениками на пол, стянул ногами кроссовки, повесил куртку и зашел в спальню. Лег на кровать и уставился в потолок. Сегодня он очень устал. Кроме того, начала дико болеть шея, опять остеохондроз.

Дима, стараясь не шевелить головой, поднес телефон напротив глаз, нашел контакт жены и позвонил. Ему ответил бот, что абонент не может принять вызов.

Дима, морщась, набрал номер дочки. Бот ответил то же самое.

Думая, куда делась жена с дочкой, Дима с трудом перекатился и упершись руками в кровать, сунул ноги в тапки. Он прошел на кухню и достал из морозильника брикет мороженого. Отрезав большой кусок, он положил его в глубокую тарелку, выдавил туда черничного джема, а оставшийся брикет закинул обратно в морозилку. Он взял из ящика десертную ложку и вернулся в спальню. Там он, устроившись полулежа при помощи двух подушек, включил телевизор и откинул голову, расслабив шею. Боль в затылке не исчезла, но стало немного комфортней, когда повернул голову вправо.

Дима съел несколько ложек мороженого и набрал теще. Теща тоже не знала, куда делась Юлия.

Дима почувствовал, как возрастает тревожное чувство, даже сердце начало колотиться. Стало немного душно и в ушах появился писк.

Дима закрыл глаза и стал глубоко дышать. Он даже отставил в сторону мороженое и положил руки на грудь. Стало немного легче. Он решил так полежать несколько минут, пока не успокоится...

Когда писк в ушах пропал и дышать стало легко, Дима тихонько открыл глаза. По телеку шел выпуск новостей. Дима убавил звук и позвонил всем Юлиным подругам. Оказалось, никто ничего не знает. Только теперь еще теща стала перезванивать каждые 5 минут и спрашивать, выяснил ли Дима что-то или нет. Номеров телефонов подруг дочки Оксаны у Димы, конечно, не было. Через родительский школьный чат он обзвонил всем, кому только смог. Там тоже никто ничего не знал. Естественно, каждую минуту Дима набирал номера жены и дочки. Все впустую.

Не осознавая зачем, он спустился вниз и начал ходить от подъезда к подъезду вдоль многоэтажки, приглядываясь к каждому силуэту и спеша на каждый голос, подбегая к каждой компании. Дима волновался и паниковал.

Он увидел, как с дороги во двор ЖК свернуло такси. Такси ехало по проезду. Дима ринулся навстречу. Такси почти сравнялось с Диминым подъездом, когда он не выдержал и, встав перед капотом, остановил машину. Такси резко остановился, Дима в один миг очутился у задней двери и дернул ручку. Дверь оказалась закрытой. Он отпустил ручку.

- Ты чего? – Через приспущенное окно спросил таксист.

- Извини, перепутал. Думал, мои подъехали. Жена с дочей. - ответил Дима.

Еще оставшимся разумом, он понимал, что жена его бы увидела и вышла. Это просто такси с соседями.

Такси проехало дальше и остановилось через два подъезда. Из него вышла женщина.

Дима продолжил движение в сторону дороги. Во дворе ЖК оставаться не было смысла. Он понимал, что делает бессмыслицу, но вообще ничего не делать не мог. Природный инстинкт гнал его на поиски семьи, как любое животное, ищущее своих щенков, своих котят.

*

Жену и дочь обнаружили убитыми на третий день. Диму посетило странное чувство, очень похожее на успокоение. Осознав, что Оксаны и Юли больше нет, он перестал беспокоиться, пропало чувство тревоги. Было страшно каждое мгновение представлять, что с ними могло произойти. Теперь он знал, что они не мучаются. Следовательно на следующий день сказал то же самое. Жена и дочка были убиты сразу, без мучений.

Следующие дни были пустые. Мир был где-то снаружи, сам Дима представлял из себя пустую оболочку. Эмоций не было вообще никаких. Сплошная отреченность. Подсознание присутствовало, давало команды делать простые движения, выполнять простые задачи. Чтобы чувствовать себя собой, Дима нашел простой способ. Он утыкался в свои руки и вдыхал свой запах. Так становилось уютно. Дима стал потихоньку кушать. Аппетит не появился, но зато появились еще простые задачи. Приготовить еду, поесть, сходить в душ, покурить, можно посмотреть телевизор. Информация с телевизора не воспринималась, был просто звук, мозг не составлял звуки в слова, все было бессмысленно, но меняющаяся картинка свою роль выполняла, отвлекала мозг.

Приходил Игорь, друг Димы. Поговорить не получилось, но Дмитрий понял, что Игорь организует похороны. Это хорошо. Хороший друг.

Так проходили дни. Теща начала названивать по несколько раз в день, но Дима не отвечал. Телефон на зарядку ставил, но им не пользовался. Через неделю после похорон вышел на работу. В состоянии робота, но вышел. Работа в такси многого не требовала, а Дима справлялся. Сознание начало возвращаться. Дима продолжал работать, платить ипотеку, стал смотреть ночные политические шоу, пока сон не вырубал его. Иначе заснуть самостоятельно было невозможно.

*

Примерно месяца через три после трагедии, Диме позвонил следователь.

- Дмитрий Сергеевич, есть серьезные подвижки по вашему делу.-сказал он.

- Вы нашли? - сразу спросил Дима.

- Есть подозреваемый, необходимо, чтобы вы явились к нам.-сказал следователь.

- Еду.

Кабинет у следователя оказался тесным, скорее похожим на кладовку, чем на кабинет. Сам следователь сидел за столом спиной к окну, Дмитрию предложил сесть на один из двух стульев у стены. Дмитрий поздоровался и сел, разглядывая линолеум на полу.

- Я еще раз представляюсь: Меня зовут Евгений Алексеевич Мазыко. - сказал следователь.

- очень приятно. – ответил Дима.

Следователь уперся на стол вперед локтями и сказал:

- Я попросил вас прийти ко мне, потому что тут вопрос, в принципе ясный. Необходимо просто сделать все как надо. Я задам вам пару вопросов и отпущу. По подозреваемому сейчас работает опер, там все доказано, а вам лучше все-таки поговорить со мной. Опера у нас бестактные.

Мазыко выдержал паузу и прямо спросил:

- Вы знаете Шумлина Евгения Викторовича?

- Нет, – ответил Дима, не отрывая взгляда от пола.

- Не обязательно, что он ваш хороший знакомый. Может встречались с ним раньше. Необходимо быть точно уверенным, что вас ничего не связывает. – сказал Мазыко и пододвинул телефон к краю стола.

- Посмотрите, пожалуйста на фото. Узнаете? – Спросил он Диму.

Дима, не вставая, дотянулся к телефону, посмотрел на фото.

- Нет. Не знаю, – ответил Дима и вернул телефон.

Мазыко забрал телефон, отметил ручкой что-то на бумаге и сказал:

- Я попрошу вас достать свой телефон и набрать номер. Я вам сейчас продиктую.

Дима достал телефон, разблокировал.

- Готов, диктуйте.

Следователь продиктовал номер. Дима набрал.

Покажите, что высветилось? – попросил Мазыко.

- Только номер, – сказал Дима и показал экран.

Следователь посмотрел и сделал очередную пометку у себя на листке.

- В принципе, все. Я вас больше не буду беспокоит, опера, надеюсь, тоже. Вы можете идти. Еще раз мои соболезнования.

Дима встал. Мазыко дал ему пропуск и протянул руку. Дима пожал ее.

- Евгений Алексеевич, это он убил моих? – спросил Дима.

Следователь слегка скривился, чуть наклонив голову, и сказал:

- Подозреваем, что да. Пока идет следствие. Позже вам все скажем.

- Спасибо. До свидания.

- До свидания.

*

Прошло еще около месяца. Опера все-таки дергали Диму то по одному вопросу, то по другому. Они же и рассказали Диме, что на самом деле произошло. Этот Шумлин, оказывается, был любовником Юли. Она от него забеременела. Срок 5 недель. Вскрытие это подтвердило, а Диме не рассказали об этом сразу по причине какой-то оперативной работы. Юля взяла дочку с собой и поехала на встречу к этому Шумлину. Зачем потащила с собой дочь, не ясно. Там, на встрече она и поставила любовника перед фактом. Шумлин убил Юлю и Оксану. Мотивы и оправдания уже не важны. У Димы в сознании остался только факт. Шумлин убил его дочь. Жена уже в его сознании осталась как фон произошедшего.

Позже был суд, потом апелляция, еще суд. В итоге, в ноябре Шумлин уехал на десять лет.

Весь период до приговора Дима продолжал работать таксистом в режиме работа. После оглашения приговора его немного отпустило. Появился смысл жизни, и главное, время на подготовку. Блюдо будет выдержано холодным.

*

Будет неверно сказать, что пришло облегчение. Просто запланированное большое дело было отодвинуто в сторону для созревания. Дима тем временем просто жил, сохранял себя, свое здоровье и работал для создания надежного плана и конечного результата.

С такси он закончил одним махом и устроился на работу вахтами. Сначала стропальщиком, а уже на четвертую вахту поехал сварщиком. Как ни странно, но вахтовый метод работы

оказался удобным, а работа сварщиком даже стала приносить удовольствие. Работа спокойная, без суеты, в относительном комфорте, не сравнить со стропальщиком, и к тому же давала много времени для размышлений.

Отработал Дима почти семь лет. Решение бросить работу пришло вечером перед вылетом на вахту. Он вдруг осознал, что не хочет. Какой-то частью подсознания он отметил, что это положительный момент самостоятельной жизни. За свое решение не надо оправдываться. Просто решил и все. Никто не указ. Свобода принятия решений.

Дима написал сообщение в отдел кадров, что не поедет. Получил в ответ обидку с восклицательным знаком. Ну и что? Все равно контракт срочный, он еще даже не принят. Пошли все в баню.

За эти года Дима заработал очень неплохо. Особо деньги никуда не тратил. Ипотеку закрыл. Машина есть. Деньги остались. Бизнес-идея есть. Можно будет и работать, считай дома, и все спланировать как надо.

*

Неожиданно для Димы, все складывалось очень удачно. Может он имел жилу бизнесмена, а может это связано с тем, что не особо интересовался прибылью, не считал риски. Просто открывал бизнес, и любая прибыль его устраивала. Первым делом Дима открыл две обычные парикмахерские. Изначально он собирался открыть одну парикмахерскую, но попутно выскочил очень хороший вариант по аренде и локации, и Дима решил вложиться сразу во вторую. Дело пошло. Парикмахерские давали прибыль десять процентов в месяц от вложенных денег. Правда и вложения были копеечными. В основном, аренда и мебель простенькая. Инструменты вообще ни о чем. С одной парикмахерской все было четко, а вторая хромала. Постоянная текучка мастеров и плюс вечные терки этого треклятого женского коллектива. Много нервных затрат и звонков. В принципе, обычные будни бизнесмена.

Через полгода Дима созрел открыть шиномонтажку при выезде с пригородного села на трассу. Не пытаясь изобрести велосипед и выгадать копейки, он обратился в агентство и очень быстро оформил в аренду две сотки с подключением к существующим коммуникациям. Сразу же купил готовый павильон со всеми разрешительными документами по пожарке, санитарке и подключился к электросетям, канализации, водоснабжению. Все. Через два месяца открыл шиномонтаж с обычным китайским оборудованием. С отдельной подсобкой-кабинетом лично для себя. Денег шиномонтажка забрала немало, но зато все ровно и все новенькое. Работа пошла. Шиномонтажка стала приносить пять процентов, что очень неплохо.

Вскоре Дима заметил, что кофе на шиномонтажке пользуется спросом. Появились постоянные клиенты таксисты и молодняк на своих корытах.

Через месяц Дима поставил рядом павильон с донерами и с хорошим кофейным аппаратом. Кто бы мог подумать, но на донерах и кофе бизнес прям засиял.

Еще через два месяца Дима расширился. Рядом появился бокс с подъемником, который Дима предусмотрительно сдал в аренду. Только в аренду. Терки с клиентами ему не нужны.

Еще через год Дима не удержался, взял в аренду еще помещение, поставил швейные машинки, все эти однострочные, оверлоки, парогенераторы. Одним словом, открыл швейное ателье. Надо сказать, попал он в самую струю. Заказы пошли сразу и объемные. Продавцы с маркетплейсов просто ломались. Пришлось докупать оборудование и менять концепцию. Пришлось стать мини швейной фабрикой. Швей оказалось, найти практически невозможно. Дима не стал заморачиваться, нашел очень интересную даму по имени Валентина, бывшую заключенную и вошел с ней в сговор. Она полностью закрывает вопрос по кадрам, набирает таких же катаржан, а Дима платит им процент с заказа и снимает четыре квартиры. Сразу пришлось нанять дизайнера для общения с заказчиками, администратора и поставить видеонаблюдение. К этому Дима пришел на третий месяц работы фабрики. Видеонаблюдение поставил также

на шиномонтажке и донерной. Дима заключил договор аутсорсинга с бухгалтерами и нанял себе помощницу. Сначала искал мужчину или парня, но после некоторого времени пришел к решению искать женщину. Умную, матерую женщину или девушку, но хваткую и резкую. Такая женщина нашла, еще и на собственном авто. Дима сразу оформил на нее доверенности, познакомил со всем бизнесом и потерялся на две недели. Он реально устал и хотел отдохнуть.

Вот так, худо-бедно, а Дима незаметно для самого себя уже через год стал бизнесменом и даже для некоторых узнаваемым. Деньги шли, бизнес особого вмешательства не требовал, кроме треклятой парикмахерской, теперь можно заняться самым главным.

*

Они ехали по бетонке. На стыках шины еле слышно похлопывали. Шумоизоляция в машине была великолепная, плюс двойные стекла. Дима в который раз порадовался за свою «Инсигнию». Уже десять лет она служила ему верой и правдой. Полный привод вообще выручал. Сначала он думал ее продать, когда ушел с такси и поехал на вахту. На вырученные деньги заплатил бы часть ипотеки, но передумал. Может, потому что Опель связывал его с прошлым, с дочкой, в бардачке до сих пор лежит зарядка к ее телефону. А может, подсознательно считал, что без денег получится лучше стимулировать себя на работу. А может, считал себя без машины не совсем собой. Много всего можно надумать, но Дима знал одно точно: если бы он продал тогда машину, потом сразу купил бы другую и, возможно, на все деньги. Потом ни бизнеса, ничего бы не было. Так и ездил бы еще на вахту. Тут же он поймал мысль, что человеку, в принципе, много не надо. Вот он за два года закрыл ипотеку, еще два года на вахте и можно обеспечить себе пенсию. Даже обычный вклад принесет больше, чем обычная пенсия. А если бизнесом заняться или научиться трейдить или как это называется, то вообще можно жить. Почему тогда другим не хватает ни духу ни разума заработать? Или это ему так только подфартило? Скорее не...

- Здесь должен быть съезд, - прервала его мысли Алина. Она показала рукой на грунтовую дорогу слева, ведущую к колхозным постройкам.

Дима замедлил ход и повернул на грунтовку. После бетонки дорога сразу показалась бесшумным ковром или даже татами.

- Это должно быть там, около той железки, - сказала Алина.

Дима проехал еще метров сто и остановил машину около торчащего из земли согнутого рельса.

Они вышли из машины. После кондиционера, на улице сразу показалось жарко.

Алина, больше похожая на малолетнюю школьницу, чем на риэлтора, прошла через репейник, и сообразив, что случилось, выругалась и стала отдиравать колючки со своей рубашки.

Пока Алина приводила себя в порядок, Дима прошелся вдоль дороги в поисках столбиков.

- А где границы участка? - спросил он.

- Они есть в координатах. Их отдельно вынесут, - ответила Алина и подошла к Диме.

- За это тоже платить? - спросил Дима.

- Да. Межевание сделано, но границы не вынесены. Это мы вам сделаем - ответила Алина.

- Я в этом все равно ничё не понимаю, скажете сколько будет ИТОГО. Все вместе посчитайте, чтобы не было отдельных оплат там, работ, - сказал Дима.

- Я думаю, так все не получится, это разные услуги, но думаю, вам это организуем, поговорите с Николаем Анатольевичем. Думаю, все можно будет упростить.

- Ладно, это окей. Дальше вот что. Вы говорите, здесь есть канализация. Где она? - Спросил Дима, наклонившись к канаве у дороги.

- Она здесь есть. Ее заложили еще при постройке села. Здесь же должны были быть. Эти, как их... короче, административные сооружения и че-то там производственное, кузня, котельная... что-то из этого, - сказала Алина.

- Так может, она уже вся забита грунтом или сгнила, или выкопали, - предположил Дима,
- у вас спецы есть, кто сможет удостовериться в ее наличии и состоянии?

- Это всё вопросы к Николаю Анатольевичу, - парировала Алина.

- А вода? - Спросил Дима.

- Вода точно есть, здесь даже заглушена колонка где-то, - сказала Алина и повертела головой в поисках этой самой колонки.

Дима тоже окинул взглядом территорию, но ничего похожего не увидел.

- Ну смысл искать, если ничего не видно, - сказал он.

- Но оно есть. Главное, место подходит? -спросила Алина, вытаскивая еще иголку от репейника из своей рубашки.

- Подходит, но я беру только с условием рабочей канальи, воды, и подвода электричества. пятнадцать киловатт, - сказал Дима.

- Ну да. - подтвердила Алина.

- Получается, сразу от дороги и вдоль дороги - сто пятьдесят? - уточнил Дима.

- Не скажу. То, что три гектара, это да, а в метрах не подскажу, - протянув последнее слово, сказала Алина.

- Ну, судя по тому плану, получилось сто пятьдесят вдоль дороги и двести вглубь, - сказал Дима.

- Значить так! - согласилась Алина.

Дима направился к машине, жестом пригласив с собой Алину.

- Вы не против, я хочу проехаться по этому колхозу, посмотрим что, где, как, к чему?
- предложил он.

- Да, конечно. Давайте посмотрим. Мне самой любопытно- согласилась Алина.

Диме тоже очень было интересно. Есть ли люди. Если есть, то кто они. Есть ли видеонаблюдение. Сторож?

*

Дима купил этот участок земли. Там действительно оказались подведены все коммуникации и назначение ЛПХ, что, собственно, и требовалось. Не спеша, Дима начал обустройство. По мере поступления денег со всего бизнеса, первым делом обнес всю территорию забором и поставил ворота. Затем уже купил демонтированные СИП-панели и каркас. Пригнал кран и экскаватор, сам нанял рабочих и за неделю воздвиг модульное здание площадью 270 квадратных метров и высотой потолка всего три метра. Внутри получилось небольшое жилое помещение, душ, санузел, кухня, большая подсобка и сто восемьдесят квадратов теплицы с правильным грунтом и освещением. Третьим этапом Дима установил капельный полив и провел отопление. Система вентиляции была простой – откидные окна по верху стен.

Целый месяц ушел на поиски специалиста. Это было не так просто. Нашлась такая. Нина Леонидовна. Всю жизнь проработала агрономом в соседнем районе, а теперь являлась забытым пенсионером. Оказалось, она действительно специалист по цветочкам. В розах соображает будь здоров. Всякие там парковые, чайно-грибные. Дима особо ничего не понял, но поверил Нине Леонидовне сразу. Дал ей добро подобрать рассаду по ее усмотрению. Главное, чтобы розы были востребованы для опта, чтобы цветочники их брали постоянно.

Вот так появился еще и цветочный бизнес. Дима подключил свою помощницу Наталью Николаевну и сюда. Женщины, вроде, нашли общий язык и решали все дистанционно по телефону.

Когда розы появились и стали розами, а вернее товаром, Дима нанял водителя на «Форде «Транзит». В его задачу входила доставка цветов по заявкам в магазины и обязательный отвоз-привоз на работу и с работы Нины Леонидовны. Теперь, когда выращивание цветов налажено, она переехала обратно домой. Для Димы это был самый главный аспект. Днем цветоферма процветала, а ночью она была в полном его распоряжении.

Узнать в какой зоне сидит Шумлин, было просто. Намного сложнее оказалось держать на контроле дату его освобождения. Его же могут и раньше выпустить, могут еще перевести куда-нибудь. В итоге самым надежным решением оказался адвокат. Через него Дима знал о Шумлином все. Действительно, его скоро выпустят. На полтора года раньше. То есть через два месяца.

К этому времени Дима заметил, что никакой ненависти и ярости, как это было вначале, он не испытывает. Время действительно лечит. Не то, чтобы ему стало легче, нет. Шумлину это не прощается. Просто будет не так уж в удовольствие это сделано. Сделано будет, но с хладнокровием, как у палача. Просто надо - и все! А там уже что будет. Дело делается и Диму не особо беспокоит собственная жизнь. Если поймают, он отсидит. Это уже не главное. Но все же, Дима живет уже совсем другой жизнью. Не продолжает ту, которая прервалась, а именно проживает новую, вторую жизнь. Сидеть за решеткой в планах этой жизни нет. Поэтому хладнокровие и рассудок должны помочь не сесть.

*

Зона, где отбывал срок Шумилин, была в трехсот с лишним километрах от Вокаруда. Ворота зоны находились метров пятьсот от трассы. К ним с трассы вела бетонка шириной в две плиты.

Единственным подходящим местом для наблюдения оказалась небольшая площадка на ближайшем съезде с трассы на грунтовку. Дима через ветровое стекло смотрел за выездом с зоны. Он сидел в машине уже несколько часов и никакого движения не наблюдал. Никто ни заезжал, ни выезжал, ни выходил. Только по трассе пролетали автомобили и постепенно забрызгивали стекло и, конечно, весь автомобиль мокрой грязью от колес. Шел мелкий дождь. Дима периодически чистил дворниками стекло. Двигатель работал, печка грела. Машина покрывалась грязью.

Дима в очередной раз сходил отлить за машину, и сразу вернулся. Он приспустил немного окна до той степени, когда только редкие капли попадают на дверную обшивку, и закурил. Это была уже третья пачка с тех пор, как он ночью выехал из дома. Выручал термос со сладким чаем и бутерброды. Иначе голова, наверное, раскололась бы.

Дима уже докуривал, когда увидел выезжающий с зоны УАЗ «Буханку». Дима сработал на опережение и включил правый поворотник. Он сразу выехал на трассу и со скоростью шестьдесят километров в час поехал в сторону райцентра. Минуты через две «Буханка» догнала его и довольно-таки шустро пошла на обгон. Дима пристроился за ней, держа дистанцию метров пятьдесят, чтобы не утираться брызгами от задних колес. Так они минут через двадцать доехали до райцентра Рвиное. Здесь «Буханка» свернула в первый правый поворот, а Дима проехал дальше. На следующем повороте он повернул направо и потом еще раз направо. Выехав таким образом на ту же улицу, куда поехала «Буханка», он прибавил скорость и вскоре догнал ее. «Буханка» стояла у тротуара с включенным левым поворотником. Когда Дима проехал мимо нее, «Буханка» развернулась и поехала в обратном направлении. Скорее всего, привезли кого-то домой или наоборот, забрали. Дима выехал на соседнюю улицу и направился обратно на свой пункт наблюдения.

На второй день наблюдения Дима привлек внимание гайцов. Они проехали мимо него, потом метров через сто развернулись и подъехали, остановившись в метре от машины, преградив выезд. Из «канарейки» вышел гаец. Он глянул на номер машины и подошел к водительской двери. Дима опустил стекло.

- Добрый день, у вас что-то случилось - поинтересовался он, не представившись.

- Аааабсолютно ничего, – ответил Дима.

- Вы уже давно тут стоите, разрешите поинтересоваться, с какой целью? – спросил гаец, положив руку на приспущенное стекло.

Дима открыл дверь и вышел из машины. Он достал сигареты и закурил.

- Товарищ капитан, вы скажите, если я неправильно встал, я переставлю. Мне просто здесь еще долго стоять, и ПДД нарушать вообще цели не имею, - сказал Дима.

- Я вас спрашиваю: цель стоянки в этом месте?- повторил гаец, проигнорировав Димину речь.

- Все до пипца просто. Есть варик поставить здесь павильон. Есть разные идеи чем торговать. Вот стою, изучаю трафик. Считаю сколько в час фур проходит, сколько легковых. Потом сравнивать буду – ответил Дима.

- Чем торговать собрались? - спросил гаец.

- Ну, это еще решается. Вот от трафика и зависит. Место вроде как дешевое, а вот что здесь поставить, зависит от потребителя. Шавуху не пойдет, цветы в горшках тоже. Ак при- меру, шиномонтажка или мотель может быть. А может, стоянка просто для дальнобойщиков, с душем, стиралкой и столовой. Короче, от трафика зависит. Верить онлайн-картам не хочу. Хочу сделать все хорошо, а значит, сам должен считать – сказал Дима и выбросил бычек.

Гаец уважительно хмыкнул и сказал:

- Бог в помощь! Но раз уж я к вам подошел, прошу предоставить документы. Вы все же находитесь в подозрительной близости к режимному объекту и вас наблюдают уже давно. Так что, прошу документы на проверку.

Дима достал водительское удостоверение и ПТС на автомобиль.

Гаец взял документы и направился к «канарейке». На полпути он остановился и спросил Диму:

- Автомобиль не ваш?

- Прокатный- ответил Дима.

Гаец сел в «канарейку». Дима тоже вернулся в машину. Через пару минут гаец подошел к нему и вернул документы.

- Дмитрий Сергеевич, желаю вам удачного бизнеса. Если откроете вкусную столовку, мы к вам будем заглядывать. Хорошего вам дня.

- Спасибо, и вам спокойной смены. Если будет столовая, шашлык будет отменный и пон- чики на вынос- крикнул Дима вслед.

Гаец, не оборачиваясь, поднял руку вверх в знак одобрения и сел в машину. «Канарейка» уехала, а Дима остался наблюдать. Если раньше он думал часто менять прокатные автомобили, то теперь наоборот, придется оставаться на этом Киа «Рио» до конца. Зато никто уже не побес- покоит. И гайцов наверняка с зоны вызвали. По камерам увидели и заявили.

Дима наблюдал уже неделю. За это время удалось выяснить, что с зоны, кроме частных автомобилей, которые паркуют у ворот, выезжают только два штатных: УАЗ «Патриот» и УАЗ «Буханка». На «Патриоте» ездят по разным маршрутам, закономерность не выяснилась, а вот «Буханка» все время стоит в Рвином по одному адресу, а с зоны отвозит домой только какого- то ВОХРа и один раз ездила на автовокзал. Похоже, сопровождали откинувшегося. Никто пеш- ком с зоны не выходил, на такси не уезжал.

Дима продлил гостиницу еще на неделю. Съездил домой и сменил в прокате «Рио» на РЕНО «Логан». Затем вернулся в Рвином и продолжил наблюдение за «Буханкой». Видимо, с зоны не так часто освобождались, потому что целую неделю никого на автовокзал не приво- зили. Дима нашел в Рвином удобное место для контроля рейсов «Буханки» и теперь спокойно продолжал наблюдение. Ему пришлось переехать в другую гостиницу и снять номер еще на неделю. Ожидание оправдалось. «Буханка» привезла на автовокзал очередного освобожден- ного. В этот же день Дима поехал домой. Было еще много дел и созрел разговор с мамой Вале- й, хозяйкой его швейной фабрики.

*

- Так что все относительно – сказала мама Валя и потушила окурок в пепельнице.

Она жестом показала Диме налить еще по рюмкам и продолжила:

- Я тебе, Дим, скажу одну вещь. В мире есть хищники и жертвы. В мире животных они все определены. Человек может быть и тем и другим, а может быть сначала одним, потом другим. Тут уж как карта ляжет. Давай!

Мама Валя подняла стопку и Дима с ней чекнулся своей. Выпили, закусили.

Они сидели в кабинете фабрики уже больше часа. В основном говорила мама Валя, Дима же больше поддерживал разговор.

- Валентина Олеговна, так а че вы не захотели вернуться? - Спросил он.

- Да на хрен оно надо! Знаешь такое, когда просто не хочется, отгорело. Так понятно?

- Думаю, да. – согласился Дима и спросил:

Валентина, не примите за дерзость, но как так вышло? Что пошло не так? Вы же не были виноваты?

Мама Валя натянуто улыбнулась и, подняв указательный палец, многозначительно сказала:

- Жертвы и хищники.

Настала пауза и Дима разлил текилу по стопкам. Выпили. Мама Валя хрустнула болгарским перцем и продолжила:

Ну вот еду я, вся такая деловая и не знаю, что через секунду убью ребенка. Как тебе такое? Вот выскочила мамаша из-за тачки коляской вперед! Все! Закончилось! Все виновны, кроме ребенка. Он, может, в это время спал, видел свой детский сон, а может не спал, а смотрел на маму, улыбался.

Мама Валя достала из пачки сигарету и закурила.

- Я не смогла бы, может это пережить, не знаю. Но меня наказали и знаешь, Димас, стало легче. Вот такая мама Валя.

Валентина вдруг сделала загадочное лицо и сказала:

- А ты знаешь какая мама Валя была зачетная деваха? Я тебе щас покажу.

Она достала телефон и немного в нем поклацав, протянула Диме.

Дима взял телефон и посмотрел. На экране был снимок с фотографии, сделанной давно, может, лет тридцать назад. Там молодая Валентина сидела за столом с недешевым алкоголем и двумя подругами. Сама Валентина была со стрижкой УМА ТУРМАН, с черными густыми волосами и ровной челкой до бровей. Молодая, стройная, даже шикарная, в кожаной юбке и сапогах-чулках. Теперь Дима понял, почему мама Валя не купила, как все, китайский кроссовер, а заказала себе бэуху. Такая дама застала ценности при жизни и на себе мелочиться не будет.

- И вот, прикинь, я вся такая четкая, а мужа нашла малолетку. Он на двадцать лет меньше меня. Он жизни не видел толком, а тут я и в тюрьму. Он, считай, только познакомился с теткой... Мне, кстати, на фото тридцать, а замуж я вышла в сорок два. Так вот, прикинь, он только женился, и я сразу села. Он даже привыкнуть не успел. А через девять лет к нему выйдет бабка. Зашибись приколы. Так что, Димас, нехрен думать, продолжаем жить и все пучком. Наливай. И дай торт, с ним вкуснее.

Дима пододвинул торт, налил текилу. Они выпили.

- Валентина, а как с зоны домой добираются? Их как в кино за ворота - и все? Или на машине отвозят, там на вокзал, хотя бы? – спросил он.

- Да фиг знает. У нас зона недалеко от города была. Девки некоторые такси заказывали, кого родня встречала, а так, вообще и стражники могут подбросить. За деньги и кум отвезет. Это вообще не вопрос. Деньги есть – уедешь.

Дима запихал себе в рот большой кусок торта и разлил по стопкам еще текилу.

Подумать было о чем. Да, вот теперь угадай, как Шумлин покинет зону? Вон, мама Валя сходу вариантов накидала. На квартире его ловить потом? Палево сплошное. Лет хотя бы десять назад такое возможно было. Сейчас камера на камере. Над каждым подъездом камера, в самих подъездах камеры, в каждой проезжающей машине камера, в светофорах камеры, каж-

дый метр перекрывается камерами. Сейчас никакой оперативной работы не надо, чтобы выследить преступника. Просто с момента преступления по камерам в обратном порядке идти. До самого адреса проследить можно. Как раньше преступники попадались? Это же какое невезение должно преследовать?!

*

Почти неделя ушла на «тёрку», дак Дима ее назвал. Он каждую ночь приезжал на свою цветоферму и спускался в подвал. Этот подвал он заложил еще при строительстве теплицы и о нем никто не знал. Лаз был широкий и спрятан под OSB листом.

Дима с удовольствием осмотрел свою конструкцию. Он прошел вдоль нее, нежно проведя рукой по ленте наждачки и коснулся трубы-приемника.

«Вещь!»- сказал он себе.

Конструкция представляла собой восьмисотую пластиковую трубу высотой полтора метра, низ которой упирался в наждачную ленту, закольцованную через ролики. Лента под уклоном концевым роликом заходила в пластиковый бак с водой. Под трубой-приемником ленту поджимали три свободных ролика, или как говорят инженеры, паразитных, а ролик в верхней части транспортера приводился в движение электромотором через ремень. Все просто и надежно. Единственное, что беспокоило Диму в этой системе, это плотность прилегания ленты к трубе-приемнику. Пришлось внедрять талрепы и регулировать ленту в движении, натягивать, поджимать.

Дима включил «тёрку». Лента побежала на бешеной скорости. Края наждачки поднимались небольшими длинными волнами, само полотно уже не смещалось в сторону. Конусный ролик на конце корректировал направление. Но регулировки еще оставались и в случае чего, откорректировать можно будет по факту. Дима еще минуту смотрел на зазор под трубой. Потом выключил «тёрку». Он осмотрелся. Пол был мокрый. Наждачка, конечно, промывалась водой с бака, но эту же воду она забрасывала снизу. Дима решил установить лоток под лентой так же под уклоном в бак. Дима прикинул еще и решил добавить полив сверху на ленту и на сам лоток.

Труба-приемник выходила верхней частью прямо под самый лаз. Дима с трудом протиснулся в свободный угол и вылез наверх. Он закрыл подвал листом OSB, закатал линолеум назад к стене и задвинул угол диваном. Затем Дима лег на диван, положив затылок на подлокотник и закурил.

Дима особо ни о чем сейчас не думал. Он осознавал, как хорошо выбрал диван, очень удобный с мягчайшим подлокотником и одновременно отметил себе задачу закончить завтра лоток на «тёрке», ну еще утром уехать до прибытия Нины Леонидовны.

*

На арендованной «Гранте» Дима подъехал к пересечению бетонки, идущей от ИТУ на трассу. Время было два часа дня и УАЗ в течение часа должен будет выезжать. Незаметно насыпать «ежи» на ширину в шесть метров не представлялось возможным. Разве только оборудовать специальным люком автомобиль. Как ни крути, все варианты были сплошное палево. Дима просто остановил машину и открыл багажник. В багажнике стояли 4 ведра, наполненные «ежами». Дима собственноручно делал их целую неделю. Резал, гнул трубки, сваривал. Но больше всего времени заняла маскировка их под крупный щебень. Целая ночь ушла на попытку наткнуть пенопласт, но вышла полная ерунда. Самым оптимальным решением оказалась обычная пищевая пленка и серая краска с баллончика.

Дима густо, по всей ширине заезда высыпал одно ведро за другим. Теперь, когда «ежи» лежали широкой полосой по краю бетонки, они уже не так походили на настоящий щебень. Дима вставил ведра одно в другое, закрыл багажник и отъехал на перекресток, поставив машину на противоположной стороне, якобы выезжал с прилегающей грунтовки и остановился за поворотом, мордой к выезду с ИТУ. Он надеялся, что камера у ворот не охватывала всю

бетонку. Дима открыл багажник, вы тащил домкрат, запаску и знак аварийной остановки. Он выставил знак, положил запаску на землю и подставил домкрат под машину, сел на запаску и закурил.

Дима прикурил уже пятую или шестую сигарету, когда заметил, что по бетонке выезжает «буханка». Он вставил балонный ключ в болт и начал имитировать затяжку колеса.

«Буханка» тем временем выехала на трассу и почти поравнявшись с Димой, замедлила ход, проехав еще метров тридцать мимо Димы, «буханка» остановилась. Дима уже успел закинуть в багажник колесо и спускал домкрат. Он посмотрел на проехавшую «буханку» и увидел, что с левой стороны колеса спущены. Одновременно Дима ощутил все признаки паники, в том числе бешенное сердцебиение и отсутствие умственных способностей. Состояние было близкое к панике. Только краем рассудка он понимал, что просто надо начать действовать и стараться придерживаться плана, а еще, что надо к таким вещам готовиться и тренироваться. А еще следить за тоном голоса. Дима чувствовал, что голос может повести. Слишком уж запамятовал.

Дима положил домкрат в багажник и пошел забирать знак. С УАЗика вышли три пассажира. Двое были в форме, третий был Шумлин. Его Дима узнал сразу.

«Свезло» - сказал сам себе Дима. Он положил в багажник знаки захлопнул крышку, закурил и направился через дорогу к «буханке».

- Бог в помощь- Сказал Дима, улыбнувшись, когда подошел.

- И вам не хворать – отшутился водитель УАЗа.

- Ух, ни фига себе! Сразу оба?!- С интонацией сказал Дима, увидев колеса машины.

- Четыре, не хочешь?!- Возмутился водитель.

- Это как так-то? – спросил Дима?

- Пидосы какие-то! Спецом проткнули.

- И я хрень какую-то поймал! Вон только что колесо менял. Но у меня одно. Заднее – сказал Дима.

Он старался не смотреть в глаза Шумлину. Второй в форме, отошел и скем-то говорил по телефону. Надо спешить.

- Чем я вам могу помочь, как братьям по несчастью? – спросил Дима.

- Да ничем. Спасибо. Вон старшой помощь вызывает- ответил водитель.

- Ну давайте хоть кого до города, может докинуть? – Спросил Дима.

- Да вон, хлопца доведи. Мы-то все равно останемся. А его подбрось, коль не сложно - сказал водитель, и обратился к Шумлину – ты как, едешь?

Дима решил не давать думать Шумлину и сразу ему махнул рукой.

- Поехали! Давай! – почти приказал он.

Шумлин послушно пошел за Димой.

Шумлин положил спортивную сумку на заднее сиденье и сам сел впереди. Дима сел за руль. Волнение не проходило. Он с удивлением понимал, что все идет по плану и в то же время удивлялся, ведь на каждом этапе, на каждом шаге все могло пойти не так. Он развернул машину и они поехали в райцентр.

- А тебя куда? - спросил Дима.

- К автобусу – ответил Шумлин.

- В смысле, тебе вообще не в сам Рвиное надо? А куда?- Спросил Дима.

- В Вокаруд.

- Тю ты!- сказал Дима с возмущением и сильно сбросил скорость. Он прижал машину максимально вправо и развернулся, едва поместив автомобиль в габаритах дороги.

- Ты че делаешь? – резко спросил Шумлин.

- Я еду в Вокаруд. И, кстати, спешу. Так что, дружище, поехали. Довежу тебя в тепле, уютно и быстро. Меня, кстати Леха зовут.

- Женя.

Дима протянул руку. Шумлин в ответ ее пожал.

В поездке особо разговора не получилось. Шумлин больше молчал, Дима не рисковал перегнуть палку своей навязчивостью. Ехать было часа три, машина была заправлена, а значит никаких заправок и неожиданностей. Поэтому Дима иногда вбрасывал информацию о своем цветочном бизнесе, о сложностях аренды, а когда после очередной сигареты его уже отпустило чувство тревоги, рассказал выдуманную на ходу, историю с приобретением парковых роз вместо кустовых.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.